

Чэн Чжаньси покинула деревню только под вечер, перед расставанием сохранив свой номер в телефоне старика. Над каждым двором уже поднимался дымок, куры с утками возвращались в загоны, а дети, пробегавшие весь день на воле, звались бабушками и дедушками домой ужинать.

На небе полыхали облака заката, окрашивая половину небосвода в красный цвет.

Чэн Чжаньси прислонилась к байку, с улыбкой на губах сделала снимок неба и отправила сообщение Юй Цинтан: [Возвращаюсь].

Воздух в Сычэне был чистым, но по сравнению с деревней всё же уступал.

Юй Цинтан выглянула из двора: закат тоже укрыл небо, но выглядел далеко не таким пышным и величественным, как на присланном Чэн Чжаньси фото.

Она какое-то время молча смотрела в небо, потом перевела взгляд на текстовое сообщение.

«Учитель Чэн сейчас возвращается?»

...

Юй Цинтан поужинала и помыла посуду.

В гостиной дедушка с бабушкой смотрели телевизор. Фан Вэньцзяо услышала шаги, спускающиеся со второго этажа, обернулась и увидела Юй Цинтан с сумкой на плече, одетую по-походному.

Фан Вэньцзяо спросила:

— Уже уходишь?

Юй Цинтан кивнула.

— Так рано? — удивилась Фан Вэньцзяо.

Юй Цинтан с невозмутимым лицом ответила:

— Есть ещё немного работы, которую нужно закончить.

Фан Вэньцзяо поднялась проводить её до двери:

— Береги себя.

— Знаю, бабушка.

Спина Юй Цинтан была напряжённой, она опустила голову и быстро вышла из переулочка, лишь за его пределами тихо выдохнув.

Ведь она и раньше возвращалась пораньше, чего же теперь так совестно?

Автобус в Новый район раскачивало на ходу. Юй Цинтан сжала тонкие белые пальцы, откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза, стараясь успокоиться и сдержать порыв проверить телефон.

Вжжж—

Юй Цинтан открыла глаза, меньше чем за три секунды уступила искушению и достала телефон из кармана.

[Чэн Чжаньси]: Я вернулась, учитель Юй, когда вечером вернёшься?

Сердце Юй Цинтан вдруг забилось чаще.

Она сжала телефон в руке, медленно глубоко вздохнула, чтобы прийти в себя, и набрала ответ: [Не уверена].

[Чэн Чжаньси]: Ладно, я в лифте, так устала, дома хочу просто полежать.

Юй Цинтан подумала: «Неужели она мне пишет сразу по приезде?»

Её только что успокоившееся сердце опять предательски забилось быстрее.

Чэн Чжаньси снова принялась писать подробности:

[Я у двери, иду в душ, когда приедешь — дай знать].

Юй Цинтан повернулась к стеклу автобуса: в поле зрения уже попадались приметные здания центра.

Она опустила голову, сжала губы и дважды легонько коснулась экрана.

[Юй Цинтан]: Угу.

Через десять минут Юй Цинтан вышла из лифта на двадцать первом этаже, посмотрела на закрытую дверь справа и шагнула в квартиру 2101, закрыв за собой. Юй Цинтан открыла WeChat, но только вошла в диалог с Чэн Чжаньси, как её накрыло необъяснимая тревога: будто отправила не просто фразу, а что-то, что уже нельзя вернуть. Она быстро свернула приложение, бросила телефон в гостиную и пошла в душ.

Затем зашла в кабинет готовиться к урокам.

Час прошёл, но никто так и не написал первым.

Юй Цинтан начала беспокойно ёрзать, каждые несколько минут поглядывая на телефон. Она потеряла переносицу, разблокировала экран: последнее сообщение мирно лежало в чате.

«Не случилось ли с учителем Чэн чего-то?»

Юй Цинтан нашла оправдание, убеждая себя, что просто хочет убедиться в её безопасности. Прodelав долгую работу над собой, ещё через полчаса она уже стояла у двери 2102, тихонько вдохнула и нажала звонок.

Сразу же отступила на два шага и опустила руки.

«Динь-дон, динь-дон...»

Звонкий звонок разнёсся по гостиной.

Чэн Чжаньси резко подскочила на диване, сердце после внезапного пробуждения колотилось как бешеное.

«Динь-дон, динь-дон...»

Звонок продолжался — это не показалось.

Чэн Чжаньси, прижимая рукой ноющую грудь, вдруг вспомнила что-то и большими шагами бросилась к двери.

Дверь изнутри распахнулась, и ослепительный свет заставил Юй Цинтан на мгновение зажмуриться.

Чэн Чжаньси сделала шаг вперёд, закрывая собой фигуру Юй Цинтан и заслоняя её от света, льющегося из гостиной.

— Учитель Юй! Ты вернулась!

Чэн Чжаньси стояла против света, поэтому выражение её лица было не разобрать, но в голосе звучала явная радость.

Юй Цинтан все заготовленные оправдания и фразы разлетелись вдребезги от этого простого приветствия; в голове осталось пусто, и она замерла на месте.

— Я... — она приоткрыла рот, едва слышно произнеся, но в следующую секунду остальные слова застряли в горле.

Чэн Чжаньси притянула её к себе.

Это было не прежнее нежное объятие, а крепкий захват: руки обвили её талию, оторвали ноги от пола и прижали к себе, с силой вжимая в своё тело.

Юй Цинтан окаменела.

Окоченело не только тело, но и реакции, голова стала совсем пустой, она не могла думать ни о чём.

Чэн Чжаньси после возвращения домой успела принять душ и была только в тонкой шёлковой пижаме. Юй Цинтан была одета ненамного лучше — в длинной хлопковой пижаме, и под тонкой тканью обе они были без белья, плотно прижавшись друг к другу. Мягкость касалась мягкости, температуры тел смешивались, холод нагревался, горячее становилось жарче, на шеях выступила тонкая плёнка липкого пота.

Она с трудом пошевелила губами, словно рыба на суше, рот был совершенно сух.

Оставалось только дышать — инстинктивно, жадно.

Дыхание было настолько громким, что отдавалось в барабанных перепонках, а сердце билось уже бесконтрольно.

Рука Чэн Чжаньси скользила по худой спине женщины, длинные белые пальцы вдруг согнулись и с силой прижали её к себе.

Юй Цинтан не выдержала, тихо простонала и тут же прикусила нижнюю губу.

Дыхание женщины у её уха вдруг стало тяжелым, горячие касания падали на мочку уха.

Юй Цинтан чувствительно втянула шею в плечи, но движение было таким слабым, что сгодились и для уклонения, и для ответного движения.

Чэн Чжаньси нашла её висящую вдоль тела руку и провела ей себе на талию.

Пальцы Юй Цинтан слегка шевельнулись, но не вырвались.

Она словно вернулась в состояние того вечера: сознание расплывалось, взгляд становился туманным, она ничего не понимала, лишь следовала распущенному инстинкту, желая отдаваться и брать.

Чэн Чжаньси осторожно, пробуя, коснулась губами её ушной раковины.

Мягкой щеки.

Слёзной родинки у внешнего уголка глаза.

С умением легко прикусила подбородок.

Юй Цинтан откинула тонкую белую шею назад, чёрные волосы рассыпались по спине, на лице читалось сдерживание.

Влажные поцелуи Чэн Чжаньси вернулись к маленькой хрустальной мочке уха и задержались там.

Юй Цинтан глубоко зарылась лицом в её шею, крепко обнимая за спину.

Свет в коридоре автоматически погас. Чэн Чжаньси, обнимая женщину, завела её в дверь 2102 и прижала к створке.

Чэн Чжаньси нежно заперла её в своих объятиях, с нежностью целуя от самого лба до кончика носа.

Затем она убрала одну руку с двери, кончиками пальцев приподняла подбородок женщины, наклонила голову и поцеловала.

Тело в её руках было таким мягким; сердце Чэн Чжаньси билось медленно и тяжело, дыхание было глубоким, в носу стоял аромат молочного геля для душа от Юй Цинтан, который шаг за шагом разрушал её и так немногочисленные остатки самообладания.

Голова немного не соображала, она даже сомневалась, не сон ли это.

Дыхание женщины рядом было таким же сбивчивым.

Чэн Чжаньси всё меньше себя контролировала, белыми кончиками пальцев приподняла её подбородок и наклонилась к красным губам.

Зрачки Юй Цинтан слегка сузились, пальцы на её талии сжались, она вовремя отвернулась в сторону.

Губы Чэн Чжаньси коснулись уголка её рта.

Это принесло ощущение, похожее на удар тока.

Юй Цинтан на мгновение застыла, ещё крепче обняла её и снова спрятала лицо в её шею.

Чэн Чжаньси была очарована её запахом; только что проснувшийся разум ещё не подключился к работе, она особо не думала и переключилась на поцелуи щёк и ушей.

...

За дверью становилось всё жарче.

Руки Юй Цинтан в какой-то момент оказались на плечах Чэн Чжаньси, она держалась на них, чтобы устоять на ногах.

Чэн Чжаньси полубняла её и подвела к дивану, усадила к себе на колени, чтобы её ноги оказались по бокам от её бёдер.

Поза была удобной для поцелуев.

Подушечки пальцев Чэн Чжаньси погладили её подбородок, поднялись к пухлым красным губам и нежно надавили на центр нижней губы.

Губы были сухими, но из-за разгоревшегося страстью желания становились всё более жаждущими, полуоткрываясь.

Подушечки пальцев Чэн Чжаньси потерлись о них, чувствуя её горячее дыхание; грудь Юй Цинтан вздохнула, нервы напряглись до предела.

Чэн Чжаньси убрала руку, обхватила её шею сзади, длинные пальцы запутались в чёрных прохладных волосах женщины и прижали её затылок к себе.

<http://bllate.org/book/16859/1553146>